

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН,
УСТАНОВЛИВАЮЩИХ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНУЮ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАСПИТИЕ АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ
И НАХОЖДЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННОМ МЕСТЕ
В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ**

В Республике Беларусь юридической нормой, устанавливающей административно-деликтную ответственность за распитие алкогольных напитков и нахождение в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, является ст. 19.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь), которая считается одной из самых сложно сконструированных правовых норм данного кодекса. Это обусловлено особенностями диспозиций ч. 1 и 2 указанной статьи, одновременно устанавливающих ответственность фактически за два деяния: распитие алкогольных напитков в общественном месте и нахождение в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения. Конструкция данной правовой нормы осложнена также наличием таких терминов, как «человеческое достоинство», «общественная нравственность», «общественное место». В белорусском нормативно-правовом пространстве нет определений, раскрывающих сущность этих терминов, из этого следует, что раз ни в одной норме права они не закреплены, они могут толковаться неоднозначно гражданами и сотрудниками органов внутренних дел, наделенными полномочиями по ведению административного процесса по ст. 19.3 КоАП Республики Беларусь.

В целях оптимизации конструкции рассматриваемой правовой нормы и совершенствования норм, раскрывающих содержание вышеуказанных терминов, считаем целесообразным провести анализ аналогичных норм права других стран, в частности, постсоветского пространства.

Так, в КоАП Республики Таджикистан в ст. 463 «Распитие спиртных напитков или курение табачных изделий в общественных местах» вместо нахождения в состоянии опьянения используется трактовка «нахождение в нетрезвом состоянии», при этом определения человеческого достоинства и общественной нравственности не приводятся. Вместе с тем данные термины не соединены между собой союзом «и», что позволяет правовой норме увеличить свою регулятивную способность, а правоприменителю дает возможность более гибко использовать содержание нормы в отношении лиц, совершающих рассматриваемые правонарушения.

В КоАП Республики Туркменистан в ст. 366 «Распитие спиртных напитков в общественных местах или появление в общественных местах

в пьяном виде» вместо состояния опьянения используется ранее применявшийся в ст. 17.3 КоАП Республики Беларусь 2007 г. термин «пьяный вид», оскорбляющий человеческое достоинство и общественную нравственность, что еще более осложняет конструкцию нормы, разъяснения рассматриваемых терминов нет.

В КоАП Республики Азербайджан статьи, предусматривающей административную ответственность за нахождение в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, нет, равно как и определенный человеческого достоинства и общественной нравственности.

В ч. 1 ст. 440 «Распитие алкогольных напитков или появление в общественных местах в состоянии опьянения» КоАП Республики Казахстан установлена ответственность за появление в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность. Ч. 2 указанной нормы предусматривает ответственность лиц, не достигших восемнадцати лет, за появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, а равно распитие ими алкогольных напитков, установив при этом отличную от ч. 1 санкцию. Наличие двух частей позволяет разделить их по составу и устанавливать законодателю ответственность соразмерно вреду, причиняемому общественным отношениям (в одной – за распитие алкогольных напитков, а в другой – за появление в состоянии опьянения).

В КоАП Республики Молдовы ч. 2 ст. 355 «Распитие спиртных напитков в общественных местах и появление в таких местах в состоянии алкогольного опьянения» предусматривает ответственность за появление в общественных местах в состоянии опьянения, вызванного алкоголем или другими веществами, при котором лицо потеряло способность передвигаться самостоятельно. На наш взгляд, подобная формулировка сужает регулятивное воздействие правовой нормы за счет уменьшения деятельного проявления противоправного действия правонарушителя, вместе с тем в части широты понимания слова «вещества» позволяет привлекать лицо к ответственности за распитие лекарственных спиртосодержащих настоек в общественном месте, чего нет, например, в ст. 19.3 КоАП Республики Беларусь.

В КоАП Республики Узбекистан в ст. 187 «Употребление алкогольной продукции в общественных местах» предусматривается административная ответственность лишь за употребление алкогольной продукции на рабочих и в общественных местах, не предусматривая ответственности за нахождение в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения. Тем не менее конструкция статьи содержит исключение, когда действие статьи не распространяется на такие события,

как места проведения свадебных, юбилейных и других торжеств и обрядов, а также на объекты торговли и общественного питания, в которых реализация алкогольной продукции в розлив разрешена. Термин «общественная нравственность» при этом вообще не используется. Данное обстоятельство упрощает применение правовой нормы и детализирует исключения, которые, как показывает правоприменительная практика, имеют место в Республике Беларусь. Например, никто из сотрудников органов внутренних дел не будет выявлять факт распития алкогольных напитков на кладбище, во время похорон или свадьбы, проводимой в столовой, где, по сути, при наличии запрета на распитие алкогольных напитков они все же потребляются.

КоАП Приднестровской Молдавской Республики, в отличие от рассмотренных КоАП иных стран, выделяется своим объемом и содержанием терминов и понятий в рассматриваемой сфере общественных отношений. Так, в ст. 1.2 «Основные термины и понятия, используемые в настоящем Кодексе» дано определение понятий «общественное место» и «опьянение». Общественное место – улицы, площади, транспортные средства общего пользования, организации торговли и общественного питания, аэропорты, вокзалы, парки, залы зрелищных мероприятий, жилые микрорайоны, подъезды и другие места общения (нахождения) людей, в которых удовлетворяются их различные жизненные потребности и которые свободны для доступа граждан. Опьянение – совокупность психических, соматических и неврологических расстройств, возникающих в результате интоксикации алкоголем, наркотическими средствами или психотропными веществами или иными одурманивающими веществами, выражающихся в снижении способности человека отдавать отчет своим действиям и руководить ими. Наличие определений вышеуказанных понятий в КоАП Приднестровской Молдавской Республики, безусловно, усиливает регулятивное воздействие, устраняя правовые пробелы в терминологии.

Подводя итог проанализированным нормам стран постсоветского пространства, можно сделать вывод, что административно-деликтное законодательство каждой из стран имеет свои особенности. На основе проведенного исследования видится возможным предложить внесение изменений в КоАП Республики Беларусь за счет апробированных в других странах, по нашему мнению, более правильных и точных правовых конструкций, понятных для граждан и сотрудников правоохранительных органов. Ожидается, что это позволит повысить эффективность правового регулирования общественных отношений, складывающихся в сфере контроля за потреблением спиртосодержащих напитков в общественных местах, и последующего поведения лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПЬЯНСТВУ И АЛКОГОЛИЗМУ В РОССИИ

Алкоголизация общества, в первую очередь молодежи, представляет собой антисоциальное явление, которое отрицательно влияет на развитие всего общества, здоровье, моральные устои нации в целом.

Борьба с пьянством и алкоголизмом насчитывает многовековую историю. В России в стародавние времена на пирах, играх, тризнах употребляли так называемые хмельные напитки, самыми популярными из которых были медовуха, пиво, брага, т. е. натуральная продукция, которая не так пьянила человека. В дальнейшем в 1533 г. при Иване Грозном были открыты «Царевы кабаки», это были первые питейные заведения. К этому времени уже появилось «хлебное вино», получаемое от переработки ржи, а это уже был чистый спирт. В то же время крестьянам, простолудинам было запрещено изготовление хмельных напитков и самогона, и люди стали чаще посещать открытые кабаки, в которых к тому же нельзя было продавать еду, а без закуски многие просто валились с ног.

Началом борьбы с пьянством в России можно считать 1648 г., когда начались «кабацкие бунты», так как простолудины не могли расплатиться с долгами за выпитое, а кабатчики для снижения затрат продавали спирт очень плохого качества. Для усмирения бунта указом царя было ограничено число питейных заведений по России, определены дни, в которые запрещалась продажа спиртного, введен запрет на продажу в долг. Однако данный указ беспрекословно не соблюдался, количество кабаков почти не сократилось, так как интересы государства по получению прибыли были превыше всего.

В 1902 г. в г. Туле был открыт первый российский вытрезвитель. Сохранялся он за счет казны с целью дать бесплатное помещение и медицинскую помощь тем лицам, которых подбирали полицейские на улицах в тяжелом и бесчувственно пьяном виде. Вытрезвители проработали в России вплоть до 2011 г.

В 1914 г. царским указом продажа спиртного была запрещена, т. е. вводился «сухой закон», и всего за год потребление спиртного в России снизилось более чем в 20 раз. Однако началось самогонное производство и производство подпольного спиртного, а у государства появилась проблема хранения выпускаемого спирта и, соответственно, снижения доходов. В связи с этим произошел рост налогов на продукты питания, лекарства и на многие другие предметы первой необходимости.